

УДК 316.25

**АНАЛИЗ ЛИЧНОСТИ В СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОЙ КОНЦЕПЦИИ
П.Б. СТРУВЕ КАК ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ЛЕГАЛЬНОГО НАПРАВЛЕНИЯ
МАРКСИСТСКОЙ ШКОЛЫ РОССИЙСКОЙ СОЦИОЛОГИИ**

К.К. Оганян

Рассматриваются аспекты личности в творчестве русского социолога-марксиста П.Б. Струве. Выявляются: проблема взаимодействия личности и общества; роль культуры в развитии личности и их взаимозависимость; идея "личной годности"; правовая автономность личности.

Ключевые слова: личность; проблема взаимодействия личности и общества; роль культуры в развитии личности; легальный марксизм; идея "личной годности"; правовая автономность личности.

**THE ANALYSIS OF PERSONALITY IN P.B. STRUVE'S SOCIO-PHILOSOPHICAL
CONCEPT AS THE REPRESENTATIVE OF THE LEGAL DIRECTION
OF MARXIST'S SCHOOL OF THE RUSSIAN SOCIOLOGY**

K.K. Oganyan

The article is devoted to the analysis of some personality's aspects in P.B. Struve's – the Russian sociologist and Marxist – creativity. It reveals the problem of interaction between the individual and society; the role of culture in the individual's development and their interdependence; the idea of "personal suitability" and the legal autonomy.

Key words: identity; the problem of interaction between the individual and society; the role of culture in the personality's development; legal Marxism; the idea of "personal life" and the individual's legal autonomy.

Личностные особенности П.Б. Струве¹ как представителя легального направления марксистской школы российской социологии² и его социально-фило-софские взгляды в контексте утверждения либерализма и отстаивания свободы, мировоззренческие и методологические установки привели к тому, что личность стала одной из исходных категорий его социологии. Отталкиваясь от нее, он анализирует: генезис и содержание либеральной идеи, цели общества и задачи государства, содержание социальной политики, социальных реформ, культуры, ищет позитивный смысл консервативных ценностей, рассматривает экономические, государственно-политические и социально-культурные последствия Октября 1917 г.

В творчестве П.Б. Струве мы выявили, что личность представлена через рассмотрение таких аспектов, как: 1) проблема взаимодействия личности и общества; 2) идея "личной годности" и правовая автономность личности; 3) роль культуры в развитии личности и их взаимозависимость. Статья посвящена рассмотрению этих положений.

1. В своих работах П.Б. Струве [1–6] различает *социологические* (личность, общество, социаль-

ные группы, классы, интеллигенция, государство и др.) и *экономические* (хозяйство, цена-ценность, рента, капитал, деньги, безработица, заработная плата и др.) категории.

В решении проблемы взаимоотношений личности и общества П.Б. Струве придерживался теоретико-методологических принципов плюрализма, социологического номинализма, "основного дуализма" и социального эволюционизма [7]. Категориальный аппарат социологии легального марксиста разработан им на неокантианской платформе, на основе его оригинальной философско-социологической методологии "основного дуализма". "Методология "основного дуализма" П.Б. Струве, восходящая к его анализу универсализма и сингуляризма в античной философии, принципа меры у Аристотеля" [7, с. 58], стала теоретическим фундаментом для анализа важнейших понятий социологии и концептуальной разработки консервативного либерализма.

Будучи номиналистом в понимании общества, и отталкиваясь от приоритета интересов личности, он полагал, что неустранимое противоречие

интересов личности, общества (как системы с разнородными целями) и государства (“как единства с автогинией целей” – по словам П.Б. Струве), разрешается посредством плюралистической социальной политики, ставящей во главу интересы и благо “живых людей, а не Begriff” системы” [4, с. 148–149, 169].

Сегодня плюралистический метод, подходящий к миру не с условно статической точки зрения, а берущий действительность в ее текучести, и в процессе самозарождения и вечного обновления, проникает во многие науки. На наш взгляд, плюралистическое мировоззрение П.Б. Струве соответствует “...будущей общесоциологической антропологической парадигме, ориентирующейся на синтез “всеединства”, ценности уникального, отдельной личности, плюралистичности и полифоничности мира, культуры, национально-государственных формирований” [7, с. 50].

Плюралистическое мировоззрение П.Б. Струве вписывается и в антропосоциетальный, или социетально-деятельностный подход – понимание общества и человека как паритетных взаимопроникающих компонентов целостного социума, порождаемого действиями и взаимодействиями людей.

Соглашаясь с В.А. Ядовым, можно отметить, что деятельностно-активистский подход адекватен “... для описания, анализа и понимания современной динамической реальности, и в частности, российских трансформационных процессов” [8, с. 18; 9, с. 17; 10, с. 7–8].

Либерализм как основа мировоззрения П.Б. Струве получает свое полное проявление в работе 1902 г. “В чем же истинный национализм”. Он утверждает, что либерализм “...в его чистой форме есть признание неотъемлемых прав личности, которые должны стоять выше посягательств какого-либо коллективного, сверхиндивидуального целого, как бы оно ни было организовано и какое бы наименование оно не носило” [11, с. 81]. В результате, вопрос о становлении либерализма становится вопросом о формировании автономной личности и прав человека. Необходимость правовой автономии личности следует из этики И. Канта, по мнению П.Б. Струве, а именно из того, что формальным основанием нравственности является свобода мысли и действия: “Нравственно лишь то, что творится свободно, автономно, по прекрасному и выразительно русскому слову – самочинно” [1, с. 23].

П.Б. Струве считал своими предшественниками в такой интерпретации идейных и исторических корней концепции прав человека и автономии личности российских социологов – М.М. Ковалевского и П.И. Новгородцева³.

В утверждении идеи “права на достойное человеческое существование” ярко раскрылась важнейшая черта духовной индивидуальности П.И. Новгородцева – переживание жизни как нравственного и религиозного долга. Сам П.Б. Струве писал о нем: “Я на примере Новгородцева видел, как ученый-философ (он был таковым) вырастал в соприкосновениях с жизнью, с ее трудностями, с практическим делом... организации человеческих отношений” [12].

2. Подчеркивая необходимость правовой автономии личности, П.Б. Струве выдвигает одну из базовых идей своей социальной философии и социологии – *идею личной годности*. Это специфическое понятие, предложенное в духе консервативного либерализма, которое в сфере экономики понимается П.Б. Струве как “большая производительность”, в сфере политики – как умеренная, либерально-консервативная политика, а в сфере морали идее личной годности соответствует идея личной ответственности. Прямой противоположностью идее личной годности является идея личной безответственности.

“Личная годность” – это совокупность некоторых духовных свойств личности: выдержки, самообладания, добросовестности, расчетливости, на основе которых создается и развивается более производительная общественно-экономическая система. Эта идея является неотъемлемой чертой либерализма, каким его хотел видеть П.Б. Струве: “Если в идее свободы был заключен вечный идеалистический момент либерализма, то в идее личной годности перед нами вечный реалистический момент либерального мирозерцания” [3 с. 81]. Позже П.Б. Струве писал, что личная годность – “определяющее все мое мироощущение и центральное для моего нравственного, социального, и политического мировоззрения словосочетание” [11].

В результате проблема личной годности – это альтернатива эгалитаризму и иерархизму, это своеобразный мост между экономикой, моралью и религией, без которой невозможно экономическое выздоровление России. Идея “личной годности” П.Б. Струве – как религиозно-нравственно-экономическое обоснование идеала правовой личности – дополняла подходы к типам личности, предложенным в истории российской социологии: “критически мыслящая личность” П.Л. Лаврова [13]; модель “идеального” типа личности Н.К. Михайловского [14]; “нравственная личность” В.М. Хвостова [15]; “идеал нравственной личности” как цель прогресса у П.И. Новгородцева; личность как “интегральная” система у П.А. Сорокина; личность как “интегральное” понятие у А.И. Стронина [16; 17] и др.

3. Проанализировав отдельные характеристики и элементы личности (правовая автономность и личная годность), П.Б. Струве подходит к одной из ключевых проблем своего социально-философского творчества – роли культуры в развитии личности и их взаимозависимости.

В статье “Очерки философии культуры”, написанной П.Б. Струве совместно с С.Л. Франком, утверждается бесконечная ценность личности и культуры [6]. Личность и культура заимствуют свою ценность из связи с “трансцендентным” началом, существование которого авторы статьи признавали, но для него у них не находится религиозных определений: “Преклоняясь перед духом, перед священным и неугасимым пламенем высшей правды, мы должны почитать культуру – отблеск и зарю этого пламени на земле; и мы должны уважать личность, человеческую душу – единственную хранительницу на земле искры того же священного пламени” [6, с. 140].

Из признания ценности культуры, которое утверждают российские мыслители, следует признание свободы личности. Культура как “совокупность абсолютных ценностей, созданных и создаваемых человечеством и составляющих его духовно-общественное бытие” [6, с. 139] – это свободное творение личности. Ценность культуры и свободного творчества личности являются определяющими для мировоззрения П.Б. Струве. Исходя из этого, свобода личности – это первое и существенное условие культуры.

П.Б. Струве и С.Л. Франк показывают, что в этих принципах нет противоречия (поскольку это один принцип): “Простор для духовного творчества, безусловное признание за каждой личностью права созидать идеал и действовать во имя его, образует принцип, непосредственно указываемый самой идеей культуры и из нее вытекающий” [6, с. 139].

В целом, П.Б. Струве рассматривал свободу как необходимое условие культурного прогресса. Развитие культуры предполагает рост планомерности и требует его. В отдельной личности планомерность и сознательность, с одной стороны, и свобода – с другой, не находятся в противоречии⁴.

Все идеалы, без различия их содержания, – это свободные творения личности. Личность создает науку, искусство, мораль; даже в религии, где личность часто отрицает себя, склоняясь перед высшим началом, это начало творится ею же [18].

Таким образом, культура и личность, по П.Б. Струве, находятся в тесной внутренней связи между собой. Личность творит культуру, а задача культуры – утверждение свободной духовности, воспитание богатой и полной ценного содержания индивидуальности.

Но в то же время, личность борется с культурой и отстаивает в ней себя как цель. В этом живом и текучем постоянном противоречии заключается развитие и утверждение культуры. П.Б. Струве считает, что “это – присуще самой жизни и творящее ее богатство противоречие” [2, с. 151]. Принципиально такое же противоречие существует между личностью и обществом.

Особый интерес вызывает сопоставление идей П.Б. Струве со взглядами субъективиста С.Н. Южакова на проблему взаимоотношений личности и культуры⁵. Развитие активности в обществе – это развитие индивидуальности, по С.Н. Южакову, а единственным активным элементом общества, создателем и продуктом социальных условий является личность.

Рассматривая личность и культуру как два фактора общественного развития, С.Н. Южаков в то же время видит в них антагонистов, поскольку рост культуры ведет к деградации личности, “превращению ее в социальный орган, исполняющий какую-либо одну функцию” [2, с. 151].

В результате получается, что если С.Н. Южаков подчеркивает противоречивый характер взаимоотношений личности и культуры, с преобладанием негативного последней на личность, то П.Б. Струве, в отличие от Южакова, отмечает постоянство и необходимость такого противоречия для развития культурного прогресса. Из рассмотрения проблемы взаимоотношения личности и культуры логически вытекает формула прогресса П.Б. Струве: всесторонне развитая личность выступает как цель, а общественная организация – как средство. Взаимное уважение и солидарность между людьми – это принцип, на котором построено и держится современное человеческое общество.

Такая формула прогресса невольно требует необходимости поиска точек соприкосновения с пониманием прогресса другими российскими социологами конца XIX – начала XX века⁶.

Если для П.Б. Струве развитие личности выступает целью прогресса, то представитель органической школы П.Ф. Лилиенфельд представляет более расширенное видение прогресса, поднимая его до уровня всего человечества. При этом, гармоничное развитие личности в обществе является точкой соприкосновения двух российских социологов.

Рассмотрение личности как цели прогресса, в котором усиление солидарности в обществе выступает как одно из условий его достижения, – это то, что объединяет П.Б. Струве и субъективистов (П.Л. Лаврова и Н.К. Михайловского). Однако значение общества в достижении прогресса определяется этими российскими социологами по-

разному: если для П.Б. Струве общество выступает как средство всестороннего развития личности, то П.Л. Лавров и Н.К. Михайловский подчеркивают негативное влияние общественной системы на личность, в частности, разделение труда.

Культура в социальной философии П.Б. Струве является общечеловеческим субъектом, интегрирующим общество. Формально, для П.Б. Струве она выступает аккумуляцией интеллектуального и художественного наследия, материального богатства; содержательно она определяется творческой, ценностно-ориентационной деятельностью человека [18]. Быт, государственность, “личная годность”, политика, демократия, хозяйство, нация связаны с культурой. В итоге, личность для П.Б. Струве – это проекция культуры конкретного общества.

В конце очерков философии культуры П.Б. Струве и С.Л. Франк определяют свою социально-философскую позицию: “Принцип личности и принцип культуры, вступая в многообразные и мучительные конфликты, тем не менее, по существу, вытекают из одного морального источника – уважения к духу и его творчеству – и сплетаются в цельное и внутренне согласованное культурно-философское миросозерцание, которое можно назвать гуманистическим индивидуализмом” [6, с. 150]. Термин “гуманистический индивидуализм” в других работах П.Б. Струве не встречается. Вполне вероятно, это был термин С.Л. Франка. Тем не менее, то, что этим термином определялось, полностью выражало внутреннюю основу миросозерцания П.Б. Струве.

В одной из работ П.Б. Струве формулирует свою “личную веру”, тем самым провозглашая свое кредо: “Человек как носитель в космосе личного творческого подвига – вот та центральная идея, которая мирно или бурно, медленно или быстро захватит человечество, захватит его религиозно и волею в омертвевшую личную и общественную жизнь новые силы. Такова моя вера” [5, с. 97].

Таким образом: 1. Социологический анализ творчества П.Б. Струве показал, что существуют определенные пересечения между представителями органической, субъективной и легального направления марксистской школы в проблемном поле взаимодействия личности и общества, роли культуры в развитии личности и их взаимозависимости. 2. Выявлено, что одним из предшественников идей “личной годности” и правовой автономности личности, по П.Б. Струве, является П.И. Новгородцев, что подтверждает опору социально-философской концепции легального марксиста на неокантианство.

3. В условиях духовно-нравственного кризиса современного общества состояние и развитие

личности полностью показывает уровень, степень сформированности и качество функционирования института культуры. Одним из возможных путей выхода из сложившегося кризиса является обращение к личности как источнику культурного прогресса; создание обществом условий для всестороннего развития и творчества личности.

Примечания

¹ С.Л. Франк – представитель христианской социологии в России, коллега и во многом единомышленник П.Б. Струве провел обстоятельный и глубокий анализ особенностей мировоззрения, формирования и склада личности П.Б. Струве. С.Л. Франк отмечает, что П.Б. Струве был по натуре страстным человеком, и вся эта страстность уходила на бескорыстное служение. Он был одинаково и страстным мыслителем, искателем объективной истины, и страстным борцом за моральную правду и общественное строительство. “Эти две страсти, на практике часто раздиравшие его жизнь, в глубине его существа, сливались в единую страсть к правде. Огнем искания правды и обличения неправды и заблуждения он загорался и вспыхивал и в теоретически-научных спорах, политических беседах. Для всех, входящих в соприкосновение с ним, это было основным определяющим впечатлением от его личности” [19, с. 548–576]. Определяя основное содержание мировоззрения П.Б. Струве, его следовало бы назвать либералом, по мнению С.Л. Франка. От начала и до самого конца своей жизни он в политической и публицистической деятельности, как и в научно-социологических и экономических убеждениях, был и остался сторонником свободы как основного определяющего положительного начала общественной жизни и культурного строительства. “Свою юношескую веру в ценность экономической свободы и свободы вообще, как условия социальной и культурной дифференциации и культурного развития и обогащения П.Б. Струве не только сохранил до конца своей жизни – она оставалась основным догматом его политического и социально-философского миросозерцания” [19].

² Выделим особенности социологического подхода П.Б. Струве и М.И. Туган-Барановского как легальных марксистов. Легальные марксисты искажали, “упрощали” марксистское понимание классов и классовой борьбы. В частности, вместо деления общества на классы П.Б. Струве ставил вопрос об абстрактной дифференциации общества на группы. М.И. Туган-Барановский опирался на распределительную теорию происхождения классов, считая, что классовая борьба, – это не что иное, как борьба за распределение в обществе продуктов [20]. В этом контексте они считали, что ни личность, ни социальные группы, ни классы не в состоянии изменить течение predeterminedной экономической жизни. Отрицание закона классовой борьбы в антагонистическом обществе привело легальных марксистов к выступлению против марксистской теории революции. П.Б. Струве и М.И. Туган-Барановский считали, что смена капита-

лизма другим строем возможна только в результате социальных реформ. П.Б. Струве указывал, что средством осуществления прогресса в обществе являются экономические и социальные реформы, а не революция.

³Новгородцев П.И. в своих политических и правовых воззрениях, в понимании права и государства, соотношения личности и государства разделял основные идеи индивидуализма и либерализма. Его правовые взгляды находились под заметным влиянием кантианства и естественного права, необходимость возрождения которого является стержневой идеей всей его философско-правовой позиции. Ценности, нравственные ориентиры и приоритеты людей меняются во времени. Но основой любого общественного идеала остается ценность человеческой личности ее свобода. Новгородцев П.И. подразумевал под этим свободу самопроявления, свободу утверждения каждой личностью собственной неповторимости, то есть нечто большее, чем политическая и экономическая свобода. «Содержание общественного идеала должно быть установлено в связи с основной нравственной нормой какой является понятие личности в ее безусловном значении и бесконечном призвании» [21, с. 377]. Цель любой правовой и политической системы, по П.И. Новгородцеву, – это защита прав человека, в той мере, в какой это соответствует современному общественному идеалу. Наибольшее приближение к нему и обеспечивает факт наличия правового государства. Именно на соблюдение прав и свобод личности должны быть направлены законодательные гарантии права на достойное существование, писал Новгородцев П.И. в своей книге «Кризис современного правосознания» [20]. В этом отношении в концепции П.И. Новгородцева представлен обстоятельный анализ духовно-нравственного развития личности и общества, их взаимодействия и нравственного идеала как цели и главного условия общественного прогресса.

⁴П.Б. Струве не соглашается с позицией Ф. Энгельса, который объявил, что организация общества в социализме будет для человека прыжком из царства необходимости в царство свободы. Но дело в том, возражает П.Б. Струве, что общество именно в этом отношении не может рассматриваться как единое существо с центральным руководящим сознанием. «У общества нет единого “я”, нет общей души и общего мозга. Осуществляемое им культурное творчество коренится в отдельных личностях и из них истекает» [6, с. 139].

⁵С точки зрения С.Н. Южакова в основе социальной эволюции в основе лежит активный тип приспособления. Одним из факторов социальной эволюции является активность. Субъектом активности в человеческом обществе выступает личность, а проявляемая ею активность определяется как деятельность [22]. Исходя из этого, культура трактуется С.Н. Южаковым как результат деятельности личностей: «Активность и культура выступают как социальные факторы, обуславливающие ход общественного прогресса» [23, с. 198].

⁶Представитель органической школы П.Ф. Лилиенфельд, с одной стороны, считал, что постоянный про-

гресс – это состояние, к которому должно стремиться человечество, и оно заключается в высшей степени развития индивидуальной свободы физических и духовных, этических стремлений и потребностей. Важным условием роста и благосостояния народа по П.Ф. Лилиенфельду является «повышение уровня психологических и интеллектуальных энергий в борьбе за существование, а в силу этого повышения, характер борьбы в обществе меняется, обретая альтруистическую направленность» [24]. С другой стороны субъективисты – П.Л. Лавров и Н.К. Михайловский – предлагали свое видение проблемы сущности прогресса в обществе. В частности, по П.Л. Лаврову: «Прогресс как смысл истории осуществляется в росте и в скреплении солидарности, насколько она не мешает развитию сознательных процессов и мотивов действия в личностях, насколько это не препятствует росту и скреплению солидарности между возможно большим числом личностей» [25, с. 121]. Иными словами, то общество прогрессирует, в котором формы, обуславливающие солидарность, позволяют расти и развиваться общественному сознанию, а сознание, развиваясь, усиливает солидарность общества. В результате развитие личности в физическом, умственном и нравственном отношении, воплощение в общественных формах истины и справедливости составляет содержание исторического процесса [26].

Н.К. Михайловский в своей концепции пришел к такому определению социального прогресса: Прогресс есть постепенное приближение к целостности неделимых, к возможно полному и всестороннему разделению труда между органами и возможно меньшему разделению труда между людьми. Следовательно, как считал Н.К. Михайловский, все, способное увеличить разнородность, «безнравственно, несправедливо, вредно» и, наоборот, все, ведущее к однородности, «нравственно, справедливо, разумно». Таким образом, личность рассматривается и как общественный критерий прогресса, и как его цель. Прогрессивно только то, что способствует развитию совокупности всех черт, свойственных человеческому организму вообще. В понимании прогресса у обоих представителей субъективной школы одна позиция: П.Л. Лавров подчеркивает необходимость ослабления государственного принуждения, а Н.К. Михайловский – необходимость перехода от режима разделения труда, уничтожающего разносторонность личности, к режиму простого сотрудничества.

Литература

1. *Струве П.Б.* В чем же истинный национализм? // П.Б. Струве. Избранные сочинения. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1999.
2. *Струве П.Б.* Индивидуализм и социализм // П.Б. Струве. Избранные сочинения. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1999.
3. *Струве П.Б.* Интеллигенция и народное хозяйство // П.Б. Струве. Избранные сочинения. М.:

- “Российская политическая энциклопедия” (РОССПЭН), 1999.
4. *Струве П.Б.* Понятие и проблема социальной политики // Известия Санкт-Петербургского политехнического института. СПб., 1910. Т. XIV. Отдел наук экономических и юридических.
 5. *Струве П.Б.* Религия и социализм // П.Б. Струве. Избранные сочинения. М.: “Российская политическая энциклопедия” (РОССПЭН), 1999.
 6. *Струве П.Б.* Очерки философии культуры // П.Б. Струве, С.Л. Франк. Избранные сочинения. М.: “Российская политическая энциклопедия” (РОССПЭН), 1999.
 7. *Гнатюк О.Л.* Социология П.Б. Струве: опыт анализа / О.Л. Гнатюк / Российская социология: Историко-социологические исследования: Межвузовский сб. / под ред. А.О. Бороновева. СПб.: Астерион, 2006. Вып. 3. С. 42–58.
 8. *Ильин В.В.* Теоретическое и эмпирическое в социологии: смена парадигмы? / В.В. Ильин // Социс. 1996. № 10.
 9. *Лапин Н.И.* Антропосоциетальный подход: методологические основания, социологические измерения / Н.И. Лапин // Вопросы философии. 2005. № 2.
 10. *Ядов В.А.* Современная теоретическая социология как концептуальная база исследования российских трансформаций / В.А. Ядов. СПб., 2006.
 11. *Струве П.Б.* Заметки писателя. 7 / П.Б. Струве // Возрождение. № 352. Париж, 20 мая 1926.
 12. Россия и Славянство. 27 апреля 1929. № 22.
 13. *Оганян К.К.* Формирование образа современного руководителя на основе критически мыслящей личности в концепции П.Л. Лаврова / К.К. Оганян // Вестник ИНЖЭКОНА, серия: гуманитарные науки. 2012. № 4 (55). С. 140–144.
 14. *Оганян К.К.* Концепции личности в субъективной и органической школах российской социологии / К.К. Оганян // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. СПб., 2012. № 146. С. 180–187.
 15. *Оганян К.К.* Некоторые рассуждения о нравственной личности в социологии Хвостова В.М. в контексте духовно-нравственного кризиса современного общества // Восьмые Ковалевские чтения / К.К. Оганян // Материалы научно-практической конференции 15–16 ноября 2013 г. / отв. ред. Ю.В. Асочаков. СПб., 2013. С. 605–607.
 16. *Оганян К.К.* Социологический анализ личности в рукописи Стронина А.И. “Теория личности” и современность / К.К. Оганян // Современные проблемы науки и образования. 2011. № 5.
 17. *Стронин А.И.* Теория личности (по материалам рукописи): монография / авт.-сост. научного исследования К.К. Оганян / А.И. Стронин. 2-е изд., доп. и перераб. М.: ИНФРА-М., 2013.
 18. *Артемьева В.А.* Становление инновационного мировоззрения студентов архитектурных специальностей / В.А. Артемьева // Инновации в образовании. М., 2013. № 12. С. 91–96.
 19. *Франк С.Л.* Умственный склад, личность и воззрения П.Б. Струве / С.Л. Франк // Избранные труды / С.Л. Франк. М., 2010.
 20. *Новикова С.С.* История развития социологии в России / С.С. Новикова. М.: Издательство “Институт практической психологии”; Воронеж: НПО “МОДЕК”, 1996.
 21. *Новгородцев П.И.* Об общественном идеале / П.И. Новгородцев // Вопросы философии и психологии. М., 1911–1913 гг. XXIII, кн. 115 (V).
 22. *Южаков С.Н.* Социологические этюды / С.Н. Южаков; вступ. статья Н.К. Орловой, составление Н.К. Орловой, Б.Л. Рубанова. М.: Астрель, 2008.
 23. *Оганян К.К.* Концепция личности в трудах С.Н. Южакова / К.К. Оганян // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Серия 12. 2012. Вып. 3. С. 198–204.
 24. *Оганян К.К.* Взаимоотношения личности и общества в социологических концепциях Н.И. Кареева и П.Ф. Лилиенфельда / К.К. Оганян // Концепт. 2013. № 07 (июль). ART 13144. URL: <http://e-koncept.ru/2013/13144.htm>. – Гос. рег. Эл № ФС 77-49965. – ISSN 2304-120X).
 25. *Кареев Н.И.* Лавров как социолог // П.Л. Лавров. Статьи, материалы, воспоминания / Н.И. Кареев. СПб.: Колос, 1922.
 26. *Оганян К.К.* Концепции личности в субъективной школе российской социологии: социологический анализ / К.К. Оганян. СПб.: СПбГИЭУ, 2012.